

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

КСРО құлағаннан кейін Орта Азия мемлекеттері жалпыеуропалық үрдістердің толық құқылы мүшесі болуы, ЕҚЫҰ ортасында түсініктік тауып, Еуропаның қауіпсіздігі мен тұрақтылығы Еуропа құрлығындағы оқиғалардың дамуына ғана емес, оның айналасындағы, соның ішінде Кавказ бен Орта Азиядағы жағдайларға да байланысты екенін көрсетуде.

Бізде орын алған жанжалдарды реттеу мәселесінде аумақтық тұтастықпен адам құқын сақтау сияқты ЕҚЫҰ парықтарына сүйену қажеттігі заман талабы. Бұл жағдайда ЕҚЫҰ қазіргі бар және енді жасалып жатқан бейбітшілік сақтау механизмдеріне сүйену қажет.

Соңғы кездері ЕҚЫҰ тарапынан адамның өлшем мәселелеріне басты назар аударылып жатқаны белгілі. Қазақстан үшін бұл мәселесінің өзіндік құндылығы бар. Алматыда 1994 жылдың сәуіріне өтіп, ЕҚЫҰ азшылық ұлттар ісі жөніндегі Жоғарғы Комиссары Макс ван дер Стул қатысқан адамдық өлшем жөніндегі семинардың үлкен мәні болды[3].

Қазақстан мен ЕҚЫҰ-ның ара-қатынасының берік нығая түсуіне аса зор көңіл бөлінуде. Сол ретте, ЕҚЫҰ қасындағы Адам құқықтары жөніндегі Бюромен тығыз ынтымақтасу мақсатында келісім құжаттарға қол қойылды. Соның барысында біздің елімізде осы беделді ұйымның өкілеттілігі ашылды. 1996 жылы Қазақстан Президенті бастаған Қазақстан делегациясы ЕҚЫҰ саммитының толық сессиясына қатысып, үшінші отырыста өз ұсыныстарымен сөз сөйледі, Қазақстанның ЕҚЫҰ-ның хатшылығымен, Аз ұлтты халықтар ісі жөніндегі Жоғарғы комиссарымен, сондай-ақ Адам құқықтары және демократиялық институт жөніндегі Бюромен тығыз ынтымақтастығын атап өтті.

Қазақстан мен ЕҚЫҰ-ның ынтымақтасуына көптеген саяси бағыттар ашық деп айтуға болады. Соңғы кездері біздің қатынасымыздың елеулі жүйелі дамыған бағыты, Аз ұлтты халықтар ісі жөніндегі ЕҚЫҰ-ның жоғарғы комиссары Макс ван дер Стулмен бірлесе отырып, саяси дөңгелек 1996 жылдың желтоқсанында «Қазақстан: ХХІ ғасыр табалдырығында бірыңғай көпұлтты қоғам орнату» тақырыбында дөңгелек үстел өткізілді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Кофи А. Аннан. Партнерство во имя всемирного сообщества. Годовой отчет о работе Организации за 1998 год. //Нью-Йорк: ООН, 1998
2. <https://egemen.kz/article/ugynystyk-uderisteri-belsendi-yntymaktastyk-pen-ozaratusinistiktin-natizhesi> қаралған күні: 23.03.2018
3. ЕҚЫҰ/ДИАҚБ. Қорытынды есеп.-Алматы, 1999.

УДК 341.1/8

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Искакова Анель Данияровна

2147615@mail.ru

Студент 2 курса международного права ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Костяная Ю.С.

В настоящей статье рассмотрим понятие вооруженного конфликта немеждународного характера, а также правовое регулирование защиты жертв таких конфликтов, этапы развития в области международного гуманитарного права. На конкретных примерах выявим проблемы правового регулирования и практической реализации защиты прав жертв, конфликтов немеждународного характера.

ООН проделала огромную работу по предотвращению вооруженных конфликтов с момента окончания Второй Мировой войны, которая завершилась 2 сентября 1945 года, повлекшая чудовищное разрушение с миллионами погибших людей.

Несмотря на все усилия ООН, во всем мире не только сохраняются военные конфликтные ситуации, а возникают новые. Одной из особенностей большинства

современных вооруженных конфликтов является их немеждународный характер. Такие как продолжающийся конфликт на Украине, война в Сирии, столкновения в нескольких африканских странах и многие другие конфликты. В таких вооруженных столкновениях очень важную роль играет правовое урегулирование защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов, а так же преследование тех, кто виновен в военных преступлениях, поскольку безнаказанность порождает новые военные конфликты.

В международном гуманитарном праве большое внимание уделяется международным вооруженным конфликтам, то есть войнам между государствами. Десятки конвенций и международных деклараций являются источниками права международного вооруженного конфликта. Четкое установление положений о правовой защите жертв войны, регулирование правовых ограничений на средства и методы ведения войны, создание средств международного контроля помогли международному сообществу уменьшить серьёзные последствия войн.

Следует отметить, что после Второй Мировой войны многие вооруженные конфликты в мире стали немеждународного характера.

Как следует из текста ст.1 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года «О защите жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера» (Протокол II), который является важным документом в сфере защиты жертв таких конфликтов: «Вооруженный конфликт немеждународного характера – вооруженный конфликт на территории какой-либо Высокой Договаривающейся Стороны между вооруженными и антиправительственными вооруженными силами, или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют контроль над частью своей территории, который позволяет им выполнять непрерывные и согласованные военные операции»[1]. Вооруженные конфликты не включают случаи нарушения внутреннего порядка и возникновения внутренней напряженности (беспорядки, отдельные акты насилия и акты аналогичного характера).

В доктрине международного права было предложено следующее определение: «Вооружённый конфликт немеждународного характера представляет собой вооруженное противостояние, имеющее место в пределах территории государства, между правительством, с одной стороны, и вооруженными повстанческими группами – с другой»[2].

М. Сагер считает, что конфликты, не имеющие международный характер, играют незначительную роль в международном гуманитарном праве [3]. Это в первую очередь связано с нежеланием любого государства допускать международное вмешательство во внутренние дела, которое считается нарушением государственного суверенитета. Так же международное гуманитарное право распространяется и на ситуации вооруженного противостояния внутри страны. Это стало возможным с помощью осознания многими государствами того, что во время Гражданской войны возможны такие потери, что сравнимы с потерями во время войн между государствами. Это подтвердила Гражданская война в СССР 1918-1920 годов, война в Испании 1936-1939 годов, которые привели к гибели миллионов человек.

Одним из первых на проблему защиты мирного населения обратил внимание известный во всем мире российский дипломат, учёный, юрист-международник Ф.Ф. Мартенс. Тезис, выдвинутый им в ходе подготовки к Первой Гаагской мирной конференции 1899 года (позже называвшейся оговоркой Мартенса) содержал призыв к тому, чтобы население и воюющие стороны по-прежнему находились под защитой и действием принципов международного права, поскольку они исходят из обычаев, законов человечества и требуют общественного сознания.

Международное сообщество наделило данную оговорку юридической силой, включив сначала в преамбулу Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (подписана в Гааге в 1907 г), а затем и в ряде других международных договоров, регулирующие вопросы гуманитарного права.

Основным шагом на пути защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера стало принятие 12 августа 1949 года четырех Женевских конвенций:

Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях;

Конвенции (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море;

Конвенции (III) об обращении с военнопленными;

Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны.

Во всех этих конвенциях статья 3 устанавливает основные принципы защиты жертв вооруженного конфликта немеждународного характера. Было провозглашено право на гуманное обращение к лицам, которые не принимают участия в военных действиях (включая раненых и пленных). При этом запрещаются какое-либо жестокое обращение, убийство, захват заложников, посягательство на человеческое достоинство, применение наказания без судебного решения. Также было провозглашено право раненых и больных на получение помощи[4].

Статья 3 указанных Конвенций стала первым крупным достижением в области вооруженных конфликтов немеждународного характера. Однако недостатками данной статьи является то, что основные нормы права вооруженных конфликтов немеждународного характера приводятся в сжатых формулировках, что затрудняет применять его на практике.

Позже стало принятие 8 июня 1977 года Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), который дополнил положения статьи 3 Женевских конвенций.

Этот документ состоит из 28 статей. Стал первым реально существующим юридическим документом, касающихся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Он намного увеличил гуманитарную защиту людей во время гражданских войн. Было объявлено, что подобная защита предоставляется всему гражданскому населению, а также объектам, культурным ценностям и местам отправления культа.

Протокол II установил основные гарантии:

1) обеспечение гуманного обращения с лицами, не принимавшие участия в боевых столкновениях;

2) обращения с лицами, лишенными свободы по причинам, связанным с вооруженным конфликтом;

3) установил требования к справедливому уголовному преследованию участников вооруженных конфликтов.

Очень важным выглядит и включение положения о запрете использовать голод в качестве оружия против гражданского населения, а также запрет принудительного перемещения гражданских лиц.

Вместе с тем, у статьи 3 Конвенций и у Дополнительного Протокола II имеется существенный недостаток – отсутствие каких-либо механизмов соблюдения прав жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Это к сожалению, позволяет государствам просто игнорировать нормы международного гуманитарного права при ведении гражданских войн с собственным народом. Довольно ограниченные контролирующие функции осуществляет лишь Международный комитет Красного Креста. Но при этом и организации Красного Креста сами нередко игнорируют вооруженные конфликты, оставляя гражданское население без помощи.

Например, данная организация не осуществляет никакой деятельности на территории Украины, хотя она, безусловно, необходима.

Для рассмотрения многих вопросов, правового регулирования защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера необходимо обратиться к институту

участников вооруженных конфликтов. Участники делятся на две группы – законных и незаконных.

К незаконным участникам международными правовыми нормами отнесены наемники и лазутчики, которые не пользуются защитой гуманитарного права. В настоящее время особо актуальна проблема участия в вооруженных конфликтах наемников, признаки которых определены статьей 47 Протокола I и статьей 1 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 1989 года. Одними из основных признаков являются желание получить личную выгоду и обещанное наемнику вознаграждение – это позволяет отграничить от наемников лиц, участвующих в конфликте по другим мотивам (общность идеологии, религии, языка, политическое сочувствие и другие).

Очевидно, что запрет на участие наемников в военных действиях распространяется и на конфликты немеждународного характера, однако данное правило зачастую не соблюдается.

К примеру, власти Украины даже не отрицают, что на стороне украинских вооруженных сил в так называемой «антитеррористической операции» участвуют наемники – граждане США, Польши и других западных государств. В 2014 году на территории Украины на стороне правительственных сил действовало более 300 наемников, и весьма вероятно, что их количество существенно возросло.

Законных участников вооруженных конфликтов можно разделить на две группы – сражающихся и не сражающихся, то есть на комбатантов и не комбатантов. В соответствии со статьей 43 Протокола I комбатантами являются лица, входящие в состав вооруженных сил стороны, находящихся в конфликте (кроме медицинского и духовного персонала), и только эти лица имеют право принимать участие в военных действиях. Не комбатантами признаются лица, которые также находятся в составе воюющей стороны, оказывают им помощь, но не принимают участия в боевых столкновениях. Одним из наиболее важных элементов статуса комбатантов является право на статус военнопленного, который определяется Конвенцией об обращении с военнопленными (III).

Важной проблемой является отсутствие статуса комбатанта со всеми вытекающими последствиями (запрет убийства пленных, оказание медицинской помощи при ранениях и т. П.) При вооруженном конфликте немеждународного характера для лиц, участвующих в нем на стороне повстанцев. На сегодняшний день необходимо наделить их правами и обязанностями для полной защиты прав человека в ходе конфликтов немеждународного характера. Те пробелы которые имеются в праве позволяют сторонам избегать ответственности и творить что вздумается.

К примеру, в Донецкой и Луганской народных республиках самостоятельно берут на себя обязанности по обращению с пленными и их обмену [5]. Необходимо использовать данный опыт и установить такое поведение в качестве обязательного, в основе которого лежит преграждение государством реализации права народа на самоопределение. Для этого международному сообществу следует распространить статус комбатантов и на лиц, противостоящих правительственным силам в конфликтах немеждународного характера. Данный статус распространяется на ополчения, добровольческие отряды, организованные движения сопротивления и партизан. Для предотвращения злоупотребления данным статусом следует определить и ряд необходимых признаков повстанцев, к которым можно отнести следующие:

- 1) наличие стабильной системы управления;
- 2) наличие территориально - политической организации на контролируемой территории;
- 3) осуществление указанными лицами действий по защите мирного населения, оказанию ему помощи;
- 4) наличие знаков отличия, позволяющих установить участников повстанческого движения.

Отметим, что причиной возникновения вооруженного конфликта немеждународного характера является несоблюдение прав меньшинств или других прав со стороны диктаторских режимов. Яркий пример такого конфликта мы наблюдаем сейчас на Украине, где народы, проживающие на территории Луганской и Донецкой областях, защищают своё право на самоопределение.

Право народов на самоопределение – основной элемент принципа равноправия и самоопределения народов. Один из принципов современного международного права, закрепленных в Уставе ООН (ст. 1).

Международное право рассматривает реализацию права на самоопределение народа в форме отделения только в том случае, когда само государство не соблюдает право народов на самоопределение, а также в случае, когда в конституции федеративного государства прямо указано, что субъекты федерации имеют право на отделение.

Жители Луганской и Донецкой областей Украины, не поддержавшие приход к власти националистических сил с явно профашистской идеологией, первоначально ставили только вопрос об их праве на участие в жизни государства и определение своей судьбы.

Вполне достаточно было принятие таких мер, как установление нескольких государственных языков на всей территории государства, установка квот для представителей определенных групп в органах государственной власти и т. Д.[6].

Но вместо этого центральные власти Украины объявили контртеррористическую операцию против населения двух областей. В результате ее осуществления жертвами стало в основном мирное население, в том числе женщины и дети. Тем самым, правительство Украины допустило грубейшее нарушение практически всех положений международного гуманитарного права «О защите жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера».

В 2014 году Республика Крым, входившая в состав Украины, в соответствии с нормами международного права на самоопределение отделилась от Украины и вошла в состав РФ. На референдуме большинство населения высказалось за самостоятельный государственный статус и последующее вхождение в состав Российской Федерации. При этом на практике были применены положения Декларации 1970 года о принципах международного права.[7]

К сожалению, следует отметить, что международное сообщество не реагирует должным образом на продолжающиеся нарушения прав человека на Украине, а необходимую гуманитарную помощь населению Донецкой и Луганской областей Украины оказывает только Российская Федерация. Следует напомнить, что согласно тексту преамбулы Протокола II, в случаях, не предусмотренных правовыми нормами, человеческая личность остается под защитой принципов гуманности и требований общественного сознания. При этом главной задачей всего международного сообщества является разработка и принятие положений об ответственности за нарушения международного гуманитарного права в сфере немеждународных вооруженных конфликтов, о создании всеобъемлющей системы защиты прав человека, в том числе и в условиях внутренних вооруженных противостояний.

Список использованных источников

1. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 авг., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 8 июня 1977 г.
2. Гассер Х.-П. Международное гуманитарное право: Введение. – М.: МККК, 1995. – 125 с.
3. Сагер М. Контрольные механизмы в международном гуманитарном праве // Советский журнал международного права. – 1991. – № 3-4. – С. 26-33.
4. Комментарий к дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). – М.: МККК, 1998. – 304 с.

5. Обмен пленными состоялся на Украине [Электронный ресурс] // Рос.газ. – 2016. – Режим доступа: <http://rg.ru/2016/03/16/obmen-plennymi-sostoialsia-na-ukraine.html>.

6.Ковалев А. А. Международная защита прав человека: учебное пособие. – М.: Статут, 2013. – 592 с.

7. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 окт. 1970 г.)

УДК 341.1/8

ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЧНОСТИ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Кабдыгалиева Арай Аскарвна

Asisalesmng@gmail.com

Студент 2 курса международного права, ЕНУ им.Л.Н.Гумилева
Научный руководитель – Костяная Ю.С.

Если принимать человека как личность во время вооруженного конфликта, то необходимо помнить о том, что Женевские конвенции 1949 года предусматривают защиту всех лиц, вовлеченных в вооруженный конфликт, по нормам международного гуманитарного права. Исходя из этого хотелось бы рассмотреть в данной статье несколько определенных пунктов и обсудить их корректность и правоту, так как по моему мнению реализация международно-правовых механизмов защиты прав человека, а также усовершенствование старых и разработка новых норм уголовного права на внутригосударственном и международном уровнях, а именно усиление ответственности за нарушения норм права, поможет разрешить международные споры и конфликты. Одним из первых элементов функционирования механизма защиты прав и свобод человека во время вооруженных конфликтов будет иметь значение фактор международного уголовного суда для преследования преступлений против прав и интересов личности, создание юридического механизма предупреждения вооруженных конфликтов на ранней стадии, ведь если посмотреть даже на уголовный кодекс Республики Казахстан, то там также есть статьи, нацеленные на защиту личностных прав человека. Почему же так важно поднять такие статьи на международный уровень, я хотела бы показать в своей статье, что именно безнаказанность за какие-то не телесные повреждения побуждает людей бесповоротно идти на самые тяжкие шаги, посягательством на человека считается не только на его жизнь, но и на моральные, культурные, духовные ценности человека. Посягательство на все факторы, составляющие из человека - человека.

Исходя из этого необходимо разобрать данный вопрос по пунктам. В МГП человек, не участвующий напрямую в вооруженном конфликте имеет статус “Гражданского лица”, давайте рассмотрим правила их защиты. “Гражданским лицом является любое лицо, не принадлежащее ни к одной из категорий лиц, указанных в ст. 4 III Конвенции и ст. 43 настоящего Протокола”. Иными словами, гражданское лицо - это любое лицо, не принадлежащее к категории комбатантов. Важно добавить, что в случае сомнения относительно того, является ли лицо гражданским, оно считается таковым. [1] Согласно Протоколу I гражданское население состоит из всех лиц, являющихся гражданскими лицами. При этом устанавливается, что гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. В соответствии с п. 3 ст. 50 вышеупомянутого Протокола присутствие среди гражданского населения отдельных лиц, не подпадающих под определение гражданских лиц, не лишает это население его гражданского характера. Отсюда вытекает, что гражданское население лишается своего статуса и права на защиту, если среди него находятся военные подразделения и формирования. Что касается гражданских лиц, то они пользуются защитой,